

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 309-ЭС16-20725

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 июня 2017г.

Резолютивная часть определения объявлена 31.05.2017 г.

Полный текст определения изготовлен 07.06.2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Антоновой М.К., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Благотворительного детского фонда «Добрые сердца» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.03.2016 по делу № А60-60524/2015, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2016 по тому же делу

по иску Благотворительного детского фонда «Добрые сердца» к обществу с ограниченной ответственностью «Ура.ру», Ваганову Арсению Викторовичу о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию сведений, опубликованных на интернет-странице <http://ura.ru/articles/1036266185> под заголовком «Наглое жулье! Врачи в Екатеринбурге «растили» болезнь ребенка, чтобы заработать», обязанности общества с ограниченной ответственностью «Ура.ру» в течение 5 дней со дня вступления решения по настоящему делу в законную силу разместить в информационной телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на сайте электронного периодического издания «Ура.ру» по адресу: www.ura.ru резолютивную часть решения суда.

В заседании приняли участие представители:

- от Благотворительного детского фонда «Добрые сердца»: Леканов О.И., Медовщиков С.И.

- от общества с ограниченной ответственностью «Ура.ру» и Ваганова Арсения Викторовича: Бельянский А.В., Вершинина Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

обществом с ограниченной ответственностью «Ура.ру» (далее – общество «Ура.ру», ООО «Ура.ру») в информационной телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на сайте электронного периодического издания «Ура.ру» по адресу: <http://ura.ru/articles/1036266185> опубликована статья: «Наглое жулье! Врачи в Екатеринбурге «растили» болезнь ребенка, чтобы заработать», автором статьи указан Ваганов Арсений.

Факт публикации подтверждён протоколом осмотра доказательств от 28.10.2015, Вагановым Арсением Викторовичем (далее – Ваганов А.В.), ООО «Ура.ру» не оспаривался.

Полагая, что указанная статья содержит сведения, не соответствующие действительности и порочащие его деловую репутацию, Благотворительный детский фонд «Добрые сердца» (далее – фонд, заявитель) обратился в арбитражный суд.

Заявитель оспаривал следующие формулировки:

1) «URA.Ru» вскрыло циничную аферу — благотворительный фонд, аффилированный с ведущей свердловской больницей.

2) В фонде запугивали и также требовали денег.

3) Что важно знать про страшный бизнес — в нашем материале.

4) Еще один источник в Минздраве уверен, что из всех вновь открытых благотворительных фондов треть просто зарабатывает деньги. К слову, менее чем за год фонд «Добрые сердца» собрал более 5 млн. рублей пожертвований от граждан и организаций.

5) Прощаясь, я задал господину Медовщикову один-единственный вопрос: «Сергей, а зачем же вам посредник? Ведь можно же как-то без него?» Ответ обескуражил: «Простите, но я ведь не знаю ни итальянского, ни английского языка. Как я буду общаться?» Гендиректор Светлана Гайдук, как выясняется, европейских языков тоже не знает. Уже. PS. Готовясь к публикации этого материала, мы в течение 15 минут обнаружили русскоязычную версию сайта клиники Istituto Clinico Humanitas и в течение двух часов связались с русскоязычной службой поддержки. Собеседница из Италии, представившаяся Татьяной Малышка, попросила для уточнения сметы, сразу сообщив, что документы от Михеевых она не получала и про Assimed group слышит впервые в жизни. Сама же Олеся Пантелеева нашла клинику, где подобную операцию смогли бы сделать вдвое дешевле.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 14.03.2016, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016, в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2016 решение суда от 14.03.2016 и постановление суда апелляционной инстанции от 14.06.2016 отменены в части отказа в исковых требованиях относительно фразы «В фонде запугивали и также требовали денег». Дело в отменной части направлено на новое рассмотрение.

Фонд, ссылаясь на существенное нарушение оспариваемыми судебными актами его прав и законных интересов в результате неправильного толкования и применения арбитражными судами норм процессуального права, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о пересмотре судебных актов в кассационном порядке.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 10.04.2017 кассационная жалоба фонда вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что

кассационная жалоба фонда подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 150, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», указали на то, что оспариваемые заявителем фразы не содержат каких-либо сведений о фонде и не несут информацию о фактах, содержат оценочные суждения, выраженные в форме частного оценочного мнения собеседников издания.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части, указал на то обстоятельство, согласно которому в статье название Благотворительный фонд «Добрые сердца» упоминается неоднократно, при этом названия каких-либо иных фондов в статье не упоминаются, следовательно, спорные фразы, рассматриваемые в контексте статьи в целом, относятся непосредственно к заявителю – Благотворительному детскому фонду «Добрые сердца». Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при оценке оспариваемой фразы «В фонде запугивали и также требовали денег» не учли того, что данные сведения относятся к утверждениям о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, и указывают на осуществление фондом деятельности, которую можно отнести к противоправной и неэтичной, а распространение сведений, содержащихся в оспариваемой фразе - к порочащим деловую репутацию фонда. В остальной части суд кассационной инстанции округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем такие выводы судов являются ошибочными.

Положения статьи 29 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)

гарантируют каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал на то, что свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. С учетом положений пункта 2 статьи 10 Конвенции она распространяется не только на «информацию» или «идеи», которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество» (Постановление от 07.12.1976 по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*), Постановление от 23.09.1994 по делу «Ерсильд против Дании» (*Jersild v. Denmark*)).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 47 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию.

Пункт 2 части 1 статьи 49 Закона о СМИ обязывает журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» при разрешении дел, связанных с деятельностью средств массовой информации, необходимо принимать во внимание, что осуществление свободы выражения мнений и свободы массовой информации налагает особые обязанности, особую ответственность и может быть сопряжено с ограничениями, установленными законом и необходимыми в демократическом обществе для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности и общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и

нравственности, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (статья 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 19 и статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 29 и 55 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, в Российской Федерации как правовом демократическом государстве гарантируется каждому право на свободу слова, мысли, в том числе свободу средств массовой информации. Однако, реализация названных гарантий не означает возможности ограничения прав и законных интересов других лиц, в частности, ущемления их деловой репутации. Сведения, опубликованные в средствах массовой информации, могут носить эмоциональный характер с целью привлечения внимания общества к определенной проблеме, однако при осуществлении журналистской деятельности необходимо проявлять должное уважение к деловой репутации физических и юридических лиц. При этом журналист должен учитывать, что информация не может не соответствовать действительности и носить порочащий характер.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Таким образом, сведения, в том числе негативные, должны быть подтверждены в действительности. Подтверждение может быть получено любым доступным для журналиста путем в соответствии с действующим законодательством. В противном случае негативные сведения, неподтвержденные надлежащим образом, будут являться порочащими.

Указанный вывод относится также к тем случаям, когда средство массовой информации указывает на совершение физическим или юридическим лицом преступлений при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Соответственно, средства массовой информации, чья деятельность рассчитана на доведение информации до всеобщего сведения, вправе изложить информацию порочащего характера, но такая информация должна соответствовать действительности, либо подать информацию как сведения о последовательном развитии событий (деятельности соответствующих органов), в процессе которых устанавливается факт незаконной, аморальной, иной порочащей деятельности.

Кроме того, согласно пункту 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016; далее - Обзор от 16.03.2016) при рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того,

является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

В решениях по делам «Лингрэнс против Австрии» от 08.06.1986, «Гринберг против Российской Федерации» от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право автора информации на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Сведения, оспариваемые фондом по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении должностных лиц фонда, сформулированы в форме утверждений.

Изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Избранный автором стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности, указывает на осуществление сотрудниками фонда противоправных действий.

Кроме того, из пункта 6 Обзора от 16.03.2016 следует, что предметом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер.

Информация, указывающая на противоправный характер поведения фонда, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Таким образом, неверная квалификация судами распространенных сведений привела к неверному разрешению настоящего спора. При новом рассмотрении дела судам, исходя из того, что распространенная информация

является сведениями о фактах, следует решить вопрос о соответствии или несоответствии информации действительности, о причинении в результате распространения такой информации вреда репутации благотворительного фонда с учетом его правового статуса, осуществляемых функций, особого значения положительной деловой репутации для субъектов соответствующего правового статуса.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.03.2016 по делу № А60-60524/2015, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2016 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

М.В. Пронина

